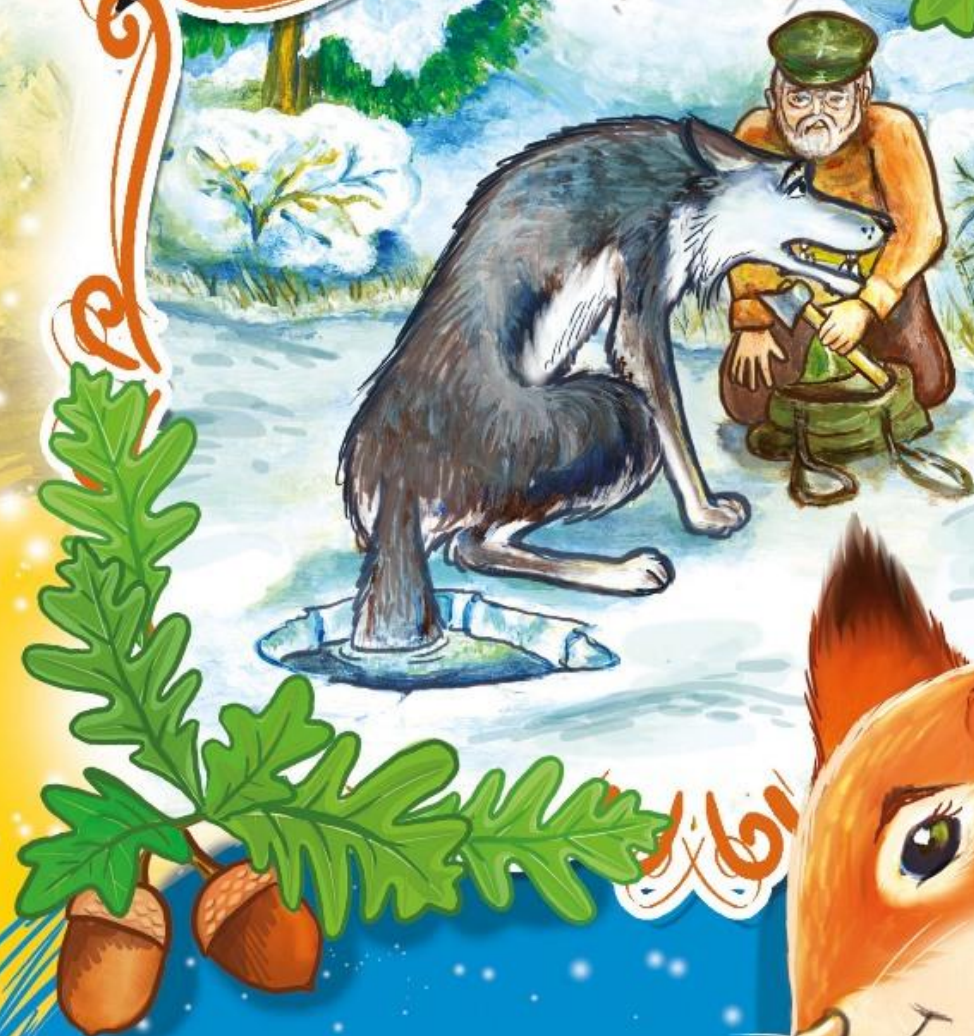

Николай
Погребняк

СКАЗКА
для дедка

Николай Погребняк

СКАЗКА

для деда

Рисунки Жанны Бояринцевой

Новокузнецк
«Союз писателей»

2023

УДК 82-93
ББК 84(2=411.2)6-45
П43

Погребняк, Николай Иванович.

П43 Сказка для деда/ Н. И. Погребняк; худож. Ж. Бояринцева. — Новокузнецк:
Союз писателей, 2023. — 24 с.
ISBN 978-5-00187-233-7

УДК 82-93
ББК 84(2=411.2)6-45

Литературно-художественное издание
6+

Погребняк Николай Иванович

СКАЗКА ДЛЯ ДЕДА

Ответственный за выпуск *Юлия Радыгина*
Технический редактор *Сергей Чалый*
Редактор *Светлана Лифанова*
Корректор *Светлана Лифанова*
Верстальщик *Александр Дьяченко*
Художник *Жанна Бояринцева*
Дизайнер обложки *Алиса Дьяченко*

Подписано в печать 28.11.2022. Формат 21х27.
Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 19853.
Гарнитура «PT Sans».

Издательство «Союз писателей»
654029, г. Новокузнецк, ул. Вокзальная, 10.
Тел.: 8-913-429-2503
E-mail: mail@izdat-kniga.ru. Сайт: www.izdat-kniga.ru
Отпечатано в типографии издательства «Союз писателей».

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателей запрещается

ISBN 978-5-00187-233-7

© Погребняк Н. И., текст, 2023
© Бояринцева Ж., иллюстрации, 2023
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2023
© ИП Соседко М. В., издание, 2023

А вы думали, сказки только для детей?

Попросила меня внучка рассказать ей сказку. Начал я про Машу и медведя, а она:

— Я знаю эту сказку. — И продолжила её.

Начал сказку про Дюймовочку...

— Знаю и эту. Ты, деда, мне такую Расскажи, чтобы была совсем-совсем новая.

— Ладно, сочиню тебе сказку, — согласился я. Чего, думаю, в этом сложного? Сначала «жили-были», а потом пусть герои что-нибудь волшебное сделают — вот и вся сказка.

Согласился. А с чего начать, не могу придумать, да и о чём будет сказка, тоже никак не решу. Сяду-ка я у окошка и подожду вдохновения, а потом возьмусь за работу. Жду, жду. Не приходит вдохновение.

На другой день с утра выглядываю в окошко: не идёт ли Вдохновение? Спрóсите, почему Вдохновение у меня с заглавной буквы? Да потому, что пока ждал, стал к нему настолько уважительно относиться, что иначе просто нельзя.

Сию я и думаю: «Вот придёт Вдохновение, а мне и встретить его не с чем». Посмотрел кругом — да к такому хозяину ни одно, даже самое завалющее вдохновеньице не заглянет в дом! И тут же принялся за работу: всё вычистил, вымыл, посуда засверкала, как новенькая. На стол постелил белую скатерть. Поставил два столовых прибора, как в ресторане: каждому едоку — мелкую столовую тарелку, на неё закусочную, рядом пирожковую. Как полагается, каждому положил ложку, нож и вилку. Возле приборов поставил по рюмке и хрустальному фужеру. Не забыл и про судок с солью и перцем.

Осталось продумать меню. И тут я встал в тупик. Легко сказать «продумать меню» — а кто-нибудь угощал Вдохновение? Решил приготовить такие блюда, чтобы и гурману угодить, и вегетарианец чтоб голодным не остался. Сделал овощной салат, потом две корзинки с греческим салатом. На первое сварил постные щи. На второе — гречневую кашу по-русски: с белыми грибами, луком и мелко нарезанным варёным яйцом. Разжёл мангал, чтобы обжарить на вертеле осетрину. На сладкое — варенье, мёд и орехи. Из напитков — компот из вишен и свежих яблок и чай. И на всякий случай сбегал в соседний дом, к бабке Шпилихе: купил у неё медовухи. Ох и сладкая же у неё медовуха! Только вот ужасно коварная: пока пьёшь, голова светлая, на душе радостно,

а захочешь встать — ноги не слушаются. Это я специально купил, чтобы подольше задержать у себя Вдохновение.

Устал, а душа ликует, вот-вот запоёт. Сел у окошка и стал ждать почётного гостя — или гостью, или гостей: не знаю, в каком образе приходит Вдохновение. Час жду, второй — не идёт Вдохновение. Уже и коров с выпаса пригнали. Торопятся бурёнки домой, где хозяйки приготовили им вкусные, посыпанные солью горбушки хлеба. Будет деткам парное молоко. Уже и куры начали готовиться к ночлегу, усаживаются на насест. «Ко-ко-ко», — кудахчут меж собой, толкаются, выбирают место получше.

«Видно, не придёт сегодня Вдохновение», — устало, сквозь зевоту подумал я.

От кого бы ещё узнать новую сказку? У лукоморья живёт кот учёный, вот бы найти его да расспросить о сказках. Только где оно, это лукоморье, если о нём известно лишь то, что там растёт дуб?

Схожу-ка я в лес: там есть дубрава, может, что и узнаю. Взял флакон валерьянки в подарок учёному коту, положил в рюкзак тёплый свитер, два больших яблока и свой походный набор: спички, топорик, шпагат и рыболовные крючки с леской.

Иду, а сам думаю: «Безумие какое-то! И что я там надеюсь узнать в такую позднюю пору?»

Но когда вошёл... Лес светлый-пресветлый! Берёзки радуют взор, внизу грибов видимо-невидимо: солидно выступают вдоль тропинки боровики, выглядывают из травы подберёзовики и подосиновики, в глубине леса грузди играют в прятки: «Найди нас!»

Лес наполнен стрекотанием и весёлым птичьим гомоном: вон слышна трель жаворонка, а вот, помахивая хвостиком и попискивая: «Цвик-цвик», чуть ли не под ногами просеменила трясогузка. Среди деревьев раздаётся перестук дятла: даст дробь по стволу и замрёт, прислушивается, потом перебежит и опять: трр-рр-ррр! А в дубраве, словно в зелёном море, оказался: сверху пробивается свет, играет солнечными зайчиками на дубовых листьях.

Иду дальше — дубы всё выше и выше, света всё меньше и меньше. Подступила темнота, вместе с ней страхи и ужасы. Пробираюсь сквозь чащу, а они шепчут: «Не иди дальше, дед Юрий, там живёт Баба-яга. Увидит — съест тебя. Никто и косточек не найдёт».

«Вот бы на самом деле попасть в Сказочный лес и встретить там Бабу-ягу: она много сказок знает, — чтобы умерить страх, рассуждаю я про себя. — И где лукоморье, подсказала бы».

Лес поднимается всё выше, я уже с трудом пробираюсь сквозь заросли. От страха поджилки трясутся, но всё равно стремлюсь вперёд. Стараюсь успокаивать сам себя: «Чего мне бояться, ведь Баба-яга — это сказочный персонаж, а я не сказочный, я — настоящий».

Вышел на полянку. Стоит избушка. Вокруг неё на кольях черепа людские, очи жёлтым огнём горят. «Похоже, на самом деле попал в Сказочный лес», — удивился я.

Навстречу идёт кот Баюн. Мурлычет:

— Здра-а-вствуй, родимый. Утомился, наверно, с дороги. Приляг на мягкий мох, отдохни. А я тебя постерегу.

Сладко так мурлычет, протяжно, глазки прикрыл, будто сквозь сон молвит.

Отяжелели у меня веки, чувствую, что засыпаю. Но тут будто кто-то сверху шепнул: «У тебя есть валерьянка». Сунул я руку в карман, вынул флакошку. Только открыл — кот, как пружина, подскочил и орёт:

— Дай! Дай! Дай!

Выдул флакон и захрапел. Мордой в мох уткнулся, лапы раскидал и храпит, причмокивает от удовольствия.

Вскоре в лесу послышался страшный шум: деревья гнутся, ветки трещат, летит над лесом в ступе Баба-яга. Подлетела к избушке и так аккуратно приземлилась, что ни одна былинка не сломалась. Кряхтя, вылезла из ступы бабулька небольшого роста, худенькая такая, почерневшая вся от возраста и постоянного пребывания на свежем воздухе. В руках пучок лекарственных трав.

Понюхала она воздух и давай сетовать:

— Ах ты, пьяница проклятый! Опять где-то валерьянки нализался! Выгнать бы тебя, да избушку сторожить некому, мыши все запасы растащат.

Увидела меня на опушке леса и закричала грозно:

— Кто такой? Неужели не видишь, что здесь я живу? Или, может, не боишься, что съем тебя?

Подойдя к Бабе-яге, я с поклоном ответил:

— Здравствуй, бабушка! Я дед Юрий — обыкновенный, не сказочный человек. В детстве я читал о тебе в сказках, и везде ты грозила, что съешь, а сама только работать у себя заставляла. Не то что жившая в народе коми Йома или ирландская Грюла — те могли на самом деле съесть. Вижу, избушка у тебя совсем обветшала: вон

ставня на окошке отвалилась, дверь покосилась, не закрывается, крыльцо поломано. А где печная труба? Или по-чёрному топишь печку?

— Ой, милоч, кто же мне, старой, починит домик? Все норовят заполучить своё да побыстрее ноги сделать. Да тут ещё Змей Горыныч, ящерица неуклюжая, хвостом подломил у избушки куриную ножку. Сидит она сейчас на одном месте, не поворачивается. Я ей лубок наложила, примочками лечу.

— Инструмент у тебя есть? А то одним походным топориком много не наработаешь.

— Как не быть! Мы ведь в Сказочном лесу живём, тут всё есть. Двое из ларца чего только не растеряли — ужас какие ротозеи и бездельники.

Взял я набор инструментов, спилил сосну поровнее, наделал из неё бруса и досок и починил Бабе-яге домик. А потом собрал камни, сделал раствор из глины и песка и отремонтировал печную трубу. А печь у неё знатная — половину комнаты занимает. Печка-матушка и обогреет, и накормит, и обсушит, и душу порадует, и тело распарит не хуже бани.

У некоторых читателей, наверное, возник вопрос, когда это я успел всё сделать: и по лесу столько пройти, и избушку Бабе-яге починить. Кстати, обратили вы внимание ещё на одно чудо: пошёл я в лес вечером, а оказался в Сказочном лесу днём?

Дело в том, что в нашем, реальном, мире мы сначала растём, потом взрослеем, стареем и потерянное время уже не вернуть. В сказке тоже, когда читаешь её, события развиваются последовательно. Но возьми книжку спустя какое-то время и перечитай её — и увидишь, что даже через много лет в ней ничего не изменилось: Красная Шапочка как была маленькой наивной девочкой, так такой и осталась, а Буратино по-прежнему получает от черепахи Тортиллы золотой

ключик, а потом узнаёт его тайну. Более того, в сказках секунды могут растянуться на часы, а то и вовсе время может остановиться, как, например, в сказке «Секундочка», или даже вернуться назад, как в «Сказке о потерянном времени». Так и в моём Сказочном лесу — дни, если делаешь добрые дела и ищешь мудрость, могут сократиться до минут, лето за один вечер может перейти в осень, ночь — в зиму, а на рассвете наступит весна.

Но возвратимся к героям сказки.

На радостях Баба-яга напекла пирогов, заодно и печку испытала. Поставила на стол самовар с чаем и блюдце с вареньем из ароматной лесной малины. Угощает меня и спрашивает:

— Сказывай, какая нужда привела ко мне?

— Внучка попросила меня рассказать сказку, да не простую, а такую, чтобы совсем-совсем новая была.

— Как я погляжу, человек ты добрый, совестливый, но почему-то норовишь схитрить, найти такую кривую дорожку, чтобы не делать того, что тебе трудно сделать честным путём. Обещал внучке сочинить совсем-совсем новую сказку, а у меня хочешь узнать старую, которую мало кто уже помнит. А не стыдно потом будет выдавать её за свою, придуманную для внучки?

В самое сердце проникли слова Бабы-яги. Поблагодарил я её за то, что совесть пробудила и уму-разуму научила. Поклонился и пригласил к себе как почётную гостью.

Потом собрался и понурясь пошёл домой. А где дом — не знаю: иду, куда ноги идут. Голова же другим занята: как бы сказку придумать для внучки Анютки.

Отвлёкся от своих мыслей, только когда услышал, что медведи рычат. Подошёл поближе, выглянул из-за кустов: два медвежонка ругаются друг с другом. Спросил, почему они ссорятся. И они рассказали, как нашли головку сыра и как лиса делила сыр поровну и обманула их.

— А почему лиса делила, ведь сыр был ваш?

— Мы не могли ровно поделить.

— Она смогла?

— Пока от сыра не осталось два маленьких кусочка, всё делила и делила, откусывала и откусывала.

— Получается, что ближнему своему пожалели лишний маленький кусочек, а лисе не пожалели почти весь сыр, — так?

Достал я из рюкзака большое яблоко и разрезал на две части. Специально разрезал так, чтобы одна часть была больше, другая меньше. Угостил медвежат яблоком.

Смотрю, они опять ссорятся, только в этот раз каждый стремится дать брату бóльшую дольку, а к себе тянет меньшую.

Смешно мне стало. Подобрал веточку, разломил на две части и предложил: кто вытянет длинную палочку, тому достанется бóльшая долька. А потом позвал их к себе в гости:

— Приходите медвежата, у меня угощения много, всем хватит.

Позвать-то позвал, а куда идти — не знаю. Спросил их, в какой стороне деревня. Они в ответ захихикали:

— Ты хоть в одной сказке слышал: «Иди на северо-запад»? В сказках говорят: «Долго ли, коротко ли шёл» или: «Износишь три пары железных сапог, тогда найдёшь». Так и ты — раз пришёл в Сказочный лес летом, пока не пройдёшь осень, зиму и весну, домой не придёшь.

Расстался я с медвежатами, не успел далеко отойти, слышу — снова рычат, ругаются. Жалко, что герои сказок, один раз пережив своё сказочное приключение, не становятся мудрее.

Долго ли, коротко ли шёл — и пришёл в осень. Вокруг была самая что ни на есть настоящая осень. Трава пожухла, под ногами шуршат опавшие листья. Начал моросить дождь — не сказочный, понарошку, а настоящий холодный осенний дождь.

Но вот выглянуло солнце, и буйство осенних красок во всей красе предстало перед моим взором. Засверкали на солнце золотые листья берёз. Бело-золотая берёзовая гамма перемежается красным

цветом осин и рябинок. То тут, то там над стеной лиственных деревьев возвышаются вечнозелёные ели и сосны. А зашёл в дубраву — тут и зелёные листья, и янтарно-жёлтые, и бурые, и коричневые. Белки скачут, запасают на зиму жёлуди.

Не до разговоров им, ведь осень хорошей погодой нечасто балует. Не зря говорят: «Осень — перемен восемь». Нужно заготовить пропитание на долгую холодную зиму.

Любуясь осенним лесом, я забыл, где нахожусь, забыл про сказку. Но как только вспомнил, оказался в ранней зиме. Земля покрыта снегом, но речка ещё не замёрзла. Иду поторапливаюсь: чай не лето — и свитер в эту пору не очень спасает. Вот бы шубу сейчас, думаю — тогда и по Сказочному лесу можно путешествовать.

Слышу, кто-то шуршит и напевает песенку-нескладушку:

— *А я в своих иголках*
Не боюсь ни лисы, ни волка.

Это ёжик выдёргивает из кочки сухую траву и носит под пень, в небольшую норку, делает себе гнездо из опавшей листвы и травы.

Удивился я, что он ещё не впал в спячку, и спрашиваю:

— Почему ты до сих пор не спишь и отчего свою шубку так нахваливаешь, ведь она у тебя холодная и жёсткая?

— Согласен: и холодная, и жёсткая, — отвечает ёж, — но я ей очень доволен. Было дело, позавидовал я зайцу, его тёплой и красивой шубке. Пошёл к большому дубу и выпросил у дрозда такую же. Потом от лисы еле спасся: бегать-то, как заяц, я не могу. Чуть живой добрался до дрозда и забрал свою шубку обратно. Пока шубу менял туда-сюда, не успел гнездо к зиме приготовить, поэтому и бегаю по снегу.

Поблагодарил я ёжика за его рассказ и подарил ему оставшееся яблоко: сейчас оно будет ему очень кстати. Когда наступит лето, говорю, приходи в гости на угощение. И поспешил вперёд — поскорее до весны добраться.

Бегу, чтобы согреться. Мороз крепчает, усы и борода от дыхания инеем покрылись. Скорее бы весна! Вышел на замёрзшую речку: по льду легче бежать, особенно там, где проложен зимник.

Уже проскочил мимо скукожившегося серого волка, когда сообразил, что он попал в беду. Увидел и подумал: «Так ему и надо! От волков и в жизни, и в сказках только зло».

Но потом вспомнил сказку об Иване-царевиче и сером волке, и стало его жалко: всё же живая душа. И вернулся к замерзающему бедолаге.

Сидит серый волк, опустил хвост в прорубь и приговаривает: «Ловись, рыбка, мала и велика!» Продрог уже до мозга костей, но всё равно продолжает сидеть на морозе.

Спрашиваю:

— Ты почему, Серый, не идёшь домой?

— А ты глянь, сколько у меня на хвост рыбы поймалось, и не будешь задавать глупых вопросов. Ещё немного поймаю, тогда вытащу и сразу на неделю наемся.

— Эх ты, серый, глупый и безмерно жадный, — говорю волку. — Прорубь замёрзла, и твой хвост в лёд вмёрз.

Попробовал волк хвост вытянуть, да не тут-то было. Достал я топорик, обколол лёд вокруг хвоста и освободил волка. На, говорю, леску и крючки. Показал, как на удочку ловить, и пошёл дальше.

Иду и удивляюсь: совсем недавно стоял такой мороз, что на бегу прихватывало, а сейчас спокойно иду: в лесу ночь, а я не мёрзну.

Утром смотрю — снег пожух, южные склоны уже оголились, кое-где украшены белыми и жёлтыми цветами подснежников, голубыми фиалками и пролесками.

К обеду земля прогрелась, и рощицы наполнились горьковато-душистым ароматом верб, уже украсивших себя пушистыми почками и облачками зеленовато-жёлтых цветочков, над которыми пока ещё лениво летают первые мухи и деловито гудят шмели. Лес огласился весенним «пением» — громким карканьем вестников весны грачей.

Весело зачирикали воробьи, застрекотали дрозды. Я присел на пенёк, подставил лицо солнцу и радуюсь, наполняя душу и память красотой и звуками весеннего леса. Раньше думал, что Сказочный лес обязательно должен быть необыкновенным: либо подобен тёмным непроходимым дебрям, либо, наоборот, наполнен разноцветными деревьями, на которых растут волшебные плоды. А оказалось, что самым сказочным, самым радующим душу является наш обыкновенный, наполненный жизнью лес.

Кто способен отвлечься от повседневных забот, от суеты, тот постигнет — пусть не сразу, но обязательно постигнет — сказочную красоту леса.

Интересно, какое приключение или испытание ждёт меня в Сказочном лесу весной?

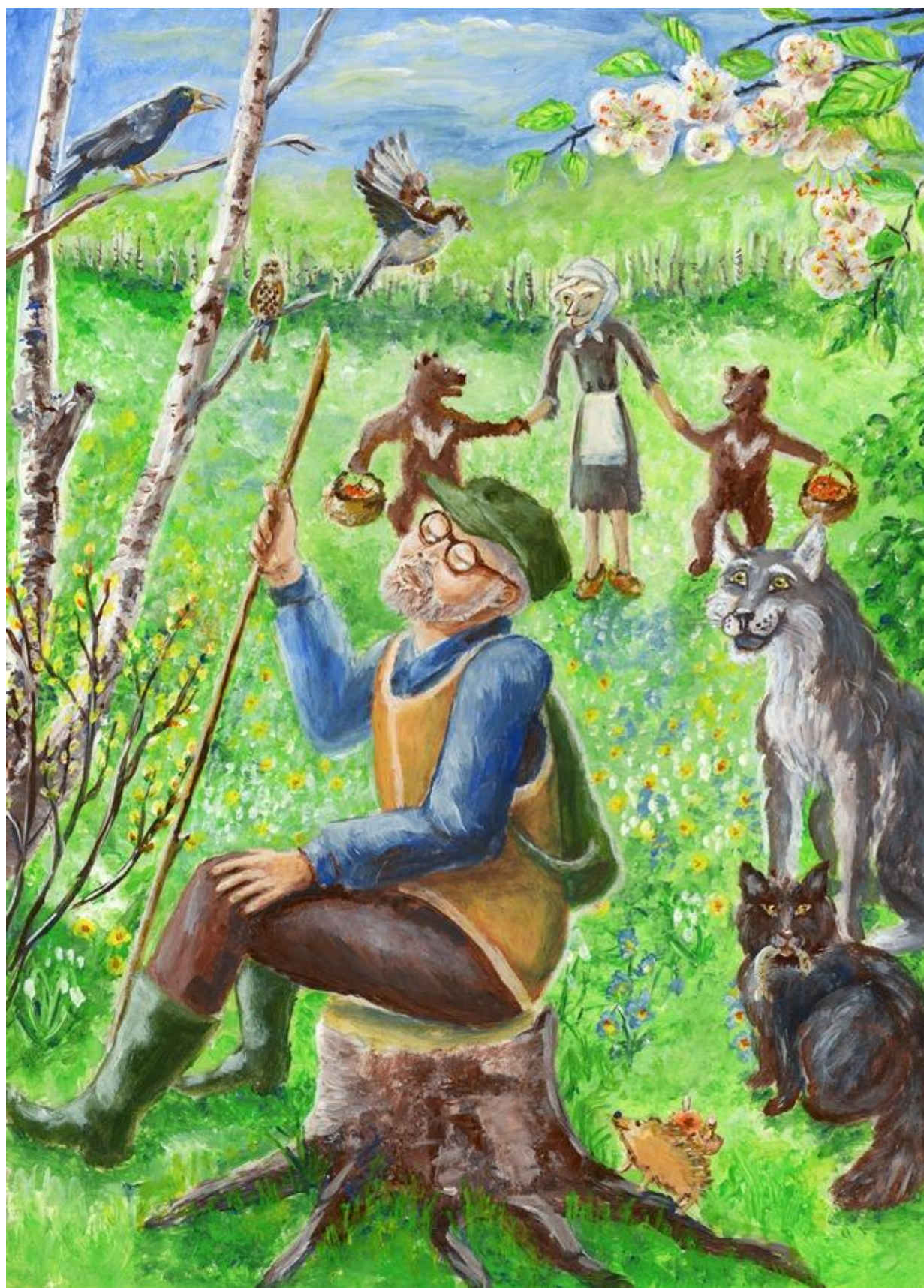
И тут я услышал голос. Как будто в самом сердце моём прозвучал такой же глас, как и тогда, когда кот Баюн хотел усыпить и погубить меня. И изрёк он следующее: «Ты сумел увидеть и насладиться красотой Сказочного леса — в этом и было весеннее испытание. А теперь опиши в пословицах и поговорках уроки, которые извлёк из сказочных приключений, и окажешься дома».

В радостном ожидании я приступил к последнему заданию.

Сначала я был у Бабы-яги и извлёк для себя первый урок. Его можно подытожить пословицей: «Как ни мудри, совести не перемудришь».

Потом встретил двух жадных медвежат. К тому маленькому приключению, наверное, подойдёт пословица: «Жадность последнего ума лишает». А если лишает ума, то какой тогда смысл наставлять жадных мудрости? Никакого. К сему я ещё одну поговорку вспомнил: «Дураков учить, что воду решетом носить».

После двух медвежат я встретил весёлого ёжика. Это теперь, когда поумнел, он стал весёлым, а раньше позавидовал зайкиной шубке. Про зависть существует тысяча пословиц и поговорок, сейчас постараюсь вспомнить. Вот первая: «Завистливого и сон неймёт». Вторая: «Железо ржа съедает, а завистливый от зависти погибает». И третья:

«Хотел сесть на два стула, да и очутился на полу». Пожалуй, для сказки хватит.

И последним, с кем я встретился в Сказочном лесу, был «рыбак» серый волк. О лисе, что подговорила его засунуть в прорубь свой хвост, можно сказать такой поговоркой: «На языке был мёд, а под языком лёд». А для меня, учитывая, что на бегу я замерзал, а как остановился, чтобы помочь чужому горю, сразу перестал мёрзнуть, наверное, подойдёт следующая: «Не знаешь, где найдёшь, где потеряешь».

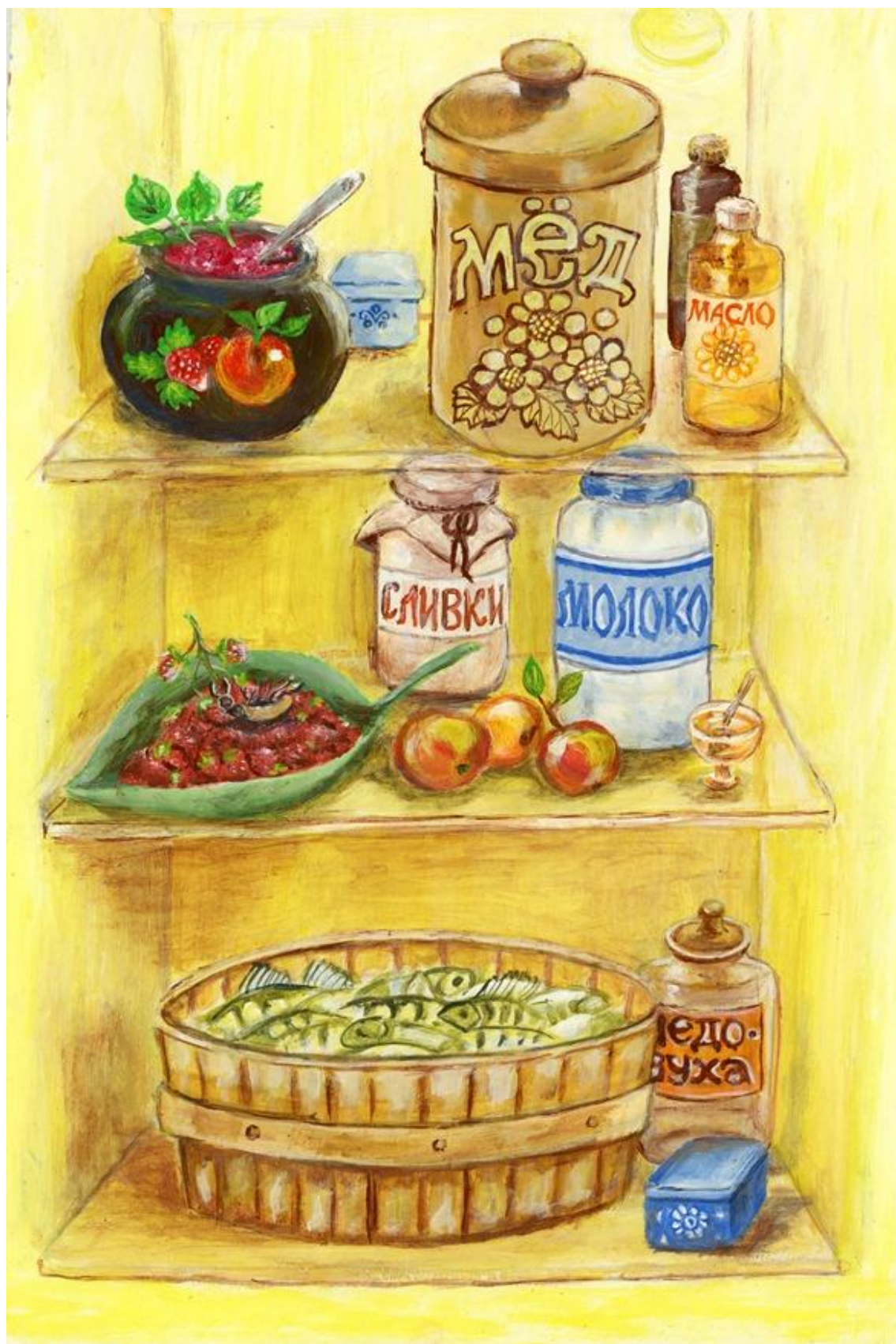
И понял я, что это Вдохновение направляло и хранило меня в Сказочном лесу.

И, расставаясь, напутствовало меня Вдохновение: «Если извлечёшь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста».

Когда пришёл домой, собрались сказочные герои за моим столом и начались у нас пир да веселье. Зазвучали песни, каждый рассказывал сказки своего народа, а там и до споров недалеко. Один говорит: «Это наша сказка», а другой: «Нет, наша!» Я так увлёкся разговором, что ни о каких записях не думал.

А утром проснулся и вспомнил, что до сих пор не сочинил для внучки сказку. Посмотрел на стол: всё чисто, помытая посуда сложена горкой. Заглянул в холодильник, а там чего только нет! Стоят горшочек с вареньем из лесной малины, туюсок с мёдом, на листе лопуха насыпана горка лесных ягод, а на самом её верху — изюминка блюда: засушенный большой майский жук. На нижней полке стоит деревянный окорёнок, а в нём переложённые льдом окуньки и караси. И в глубине, у задней стенки холодильника, — нетронутая банка медовухи.

Вот, Анютка, какая история произошла со мной. Наяву это было или во сне — не знаю. А что до лесных подарков, то открой дверцу холодильника — и сама увидишь их.

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Издательство работает с 2010 года и является членом Ассоциации издательств России (АОИР). Приглашаем к сотрудничеству авторов и сетевых покупателей.

izdat-kniga.ru

mail@izdat-kniga.ru

6 913 429 2503

ISBN 978-5-00187-233-7

9 785001 872337 >